

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.004

Культурная инверсия понятия «социальная ответственность» на примере деятельности подразделений «Саратовнефтегаз» в 1950-1980 гг.**Грибов Роман Викторович**

Преподаватель,
Энгельсский технологический институт,
Саратовский государственный технический университет им. Ю.А. Гагарина,
413100, Российская Федерация, Энгельс, пл. Свободы, 17;
e-mail: gribovr24@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу исторического опыта взаимодействия промышленного комплекса и социальной инфраструктуры на примере нефтегазового комплекса в Саратовской области. Рассмотрев материалы государственных архивов, архивов и музеев предприятий, автор делает вывод о наличии двух этапов в формировании концепции социальной ответственности предприятий. Анализ деятельности предприятий нефтегазового комплекса в период с 1950 по 1980 г. позволяет сделать вывод о существенных культурных различиях в интерпретации социальной ответственности в условиях российской действительности и в либеральной традиции. На первоначальном этапе социальная ответственность проявлялась в индивидуальных программах отдельных предприятий и не носила обязательного характера. С ростом индустрии и темпов производства планы перспективного развития отраслей увязывались с созданием необходимой социальной инфраструктуры. Это стало одной из эффективных практик повышения производительности труда и сохранения кадрового потенциала. К 1980-м гг. в СССР сложилась особая, единая для всех модель социальной ответственности предприятий, благодаря которой был сформирован огромный потенциал социальной инфраструктуры, используемой и в настоящее время. Специфика состояла в том, что в условиях социалистической экономики социальное управление направлялось и контролировалось государством, т. е. для самих предприятий этот процесс строился не на добровольной, а на принудительной основе.

Для цитирования в научных исследованиях

Грибов Р.В. Культурная инверсия понятия «социальная ответственность» на примере деятельности подразделений «Саратовнефтегаз» в 1950-1980 гг. // Культура и цивилизация. 2019. Том 9. № 6А. С. 33-41. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.004

Ключевые слова

Социальная ответственность, либеральная традиция, цивилизационная база, культурная инверсия, Саратовская область, нефтегазовый комплекс.

Введение

Понятие «социальная ответственность» является неотъемлемой частью общественных дискуссий в России с 1990-х гг., когда страна вступила в эпоху глобальных экономических и политических реформ. Концепция социальной ответственности, тиражируемая в обществе экспертами, общественными деятелями и политиками, была полностью скопирована с европейской либеральной традиции. Однако практически не учитывался тот важный факт, что в европейских государствах нет абсолютно единой стратегии социальной ответственности (например, допустимый уровень государственного регулирования бизнеса сильно отличается во Франции и в Великобритании) [Беляева, 2011], а американская модель социальной ответственности корпораций вообще симуляционна по сути [Виттенберг, 2011, 202]. Отношение в российской культуре к таким понятиям, как бизнес, доходы, ответственность, справедливость, не повторяет полностью европейский культурный опыт [Тищенко, 2016]. В результате споры о недостаточном уровне социальной ответственности российского бизнеса не утихают до сих пор. Эффективные решения данной проблемы, приемлемые для всех участников социальных процессов (различных групп населения, бизнеса, государственных структур), предложены не были. Во многом эта ситуация определяется тем, что российская цивилизационная база отличается от цивилизационной базы европейской культуры, где и были заимствованы принципы социальной ответственности бизнеса. И если для Европы эти принципы органичны и синтетичны, они формировались с учетом европейских реалий и соотносились с европейскими представлениями о справедливости и благоденствии, то в российских условиях эти принципы воспринимаются все еще как инородные влияния. Еще в Киевской Руси IX в., со времен воинов-купцов, государство воспринималось ключевым участником, а зачастую и инициатором бизнес-процессов [Верещагин, Хайртдинов, 2009, 17]. Либеральный контент социальной ответственности большинством населения и сегодня воспринимается скептически, так как главная роль в установлении и поддержании социальной справедливости отводится государству.

В связи с этим крайне интересен опыт социальной ответственности предприятий, сложившийся в советский период. Принципиально понимать, что многие традиции защиты и поддержки населения, которые использовались советским государством, органично принимались населением, так как отвечали представлениям различных социальных групп о роли государства в социальной структуре. Цель данной статьи – исследовать исторический опыт взаимодействия промышленного комплекса и социальной инфраструктуры на примере нефтегазового комплекса в Саратовской области, а также показать на конкретных исторических примерах культурную инверсию в восприятии принципов социальной ответственности.

Первый этап формирования концепции социальной ответственности

В 1950 – середине 1980-х гг. в СССР сложилась особая модель экономики, в которой реализация социальной стратегии осуществлялось под общим руководством правительства и партийных структур, но при непосредственном участии отдельных отраслей промышленности или предприятий. Использование подобной схемы в некоторой степени было оправдано тем, что с одной стороны это позволяло снизить финансовую нагрузку государства, а другой – закрепить кадры в производстве, что было крайне необходимо в условиях нового этапа

индустриализации.

Как отмечают специалисты, в этот исторический период советское предприятие выступало не только в качестве экономической единицы, но и как «социальный организм, объединяющий множество людей в сложную социальную структуру, которая определяла экономические, социальные и культурные рамки повседневной жизни» [Кабалина, Сидорина, 1999, 171] не только работающих на предприятии, но и членов их семей, а также всех, живущих в соседстве с предприятием. Все это в большей степени относится к нефтегазовой промышленности.

В конце 1950 – 1960-х гг. внимание руководства страны было направлено в первую очередь на достижение максимальных объемов добычи нефти и газа, а развитие социальной инфраструктуры носило второстепенный характер, что имело негативные последствия и привело к высокой текучести кадров и срыву выполнения планов. К этому времени закончился тяжелый период восстановления экономики, страна перешла к мирному существованию, и население получило возможность повысить уровень жизни. Потребности молодых специалистов не ограничивались стабильной зарплатой и временным жильем, они нуждались в широком спектре социальных объектов – от необходимых (школы, детские сады, поликлиники, магазины) до желательных (стадионы, клубы, библиотеки, кинотеатры).

Одной из ключевых социальных проблем населения страны в эти годы было отсутствие жилья, комфортного для проживания. В добывающей промышленности эта проблема усугублялась высокой мобильностью персонала, что было вызвано расположением скважин на расстоянии от десятков до сотни километров от населенных пунктов [25 лет..., 1966, 28]. В послевоенный период была заложена традиция строительства населенных пунктов недалеко от места добычи полезных ископаемых, с целью сокращения времени доставки персонала. В эти годы реконструировались города и поселки в старых районах (Небит-Даг, Ишимбай, Вышка, Ахтырский) и возникли города и поселки в новых нефтедобывающих районах Востока (Октябрьский, Похвистнево, Отрадный, Новокуйбышевск, Аксаково, Лениногорск, Альметьевск и др.). За 1946-1950 гг. на жилищное строительство нефтяной промышленности было израсходовано 1751 млн рублей. Со времени национализации жилой фонд нефтяной промышленности увеличился почти в 73 раза. В 1951-1955 гг. на жилищно-бытовое строительство было израсходовано 4863 млн руб. и введено в эксплуатацию 3459 тыс. м² жилой площади [Жданов, Светцов, 1967, 62]. Надо отметить, что уже в послевоенный период в каждом таком населенном пункте силами предприятий создавалась социальная инфраструктура: школа, кинотеатр, клуб или дом культуры, стадион, поликлиника и больница.

Несмотря на то, что вопрос о необходимости создания нормальных жилищно-бытовых условий для нефтяников и газовиков поднимался на всех уровнях власти от партийной ячейки до руководства региона и министерств, а также общественными организациями, решался он крайне медленно. Так, за 1959-1961 гг. для Управления нефтяной и газовой промышленности Саратовского совнархоза было введено 40 тыс. м² жилья при плане в 84 тыс. м². В силу этого многие семьи разведчиков и добытчиков продолжали жить в вагончиках¹. Нерешенность жилищных проблем в саратовской нефтегазовой отрасли была во многом следствием недостаточного финансирования, что видно из табл. 1.

---

¹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 2. Д. 4921. Л. 173.

Таблица 1. Финансирование жилищного строительства с 1959 по 1965 г.²

Год	Объем капиталовложений на жилищное строительство, млн руб.	Объем жилой площади, вводимой в эксплуатацию, м ²	Количество бригад в объединении
1959 г	11	9,7 тыс.	30
1960 г.	15	11,0 тыс.	39
1961 г.	12	10,7 тыс.	44
1962 г	0,9	7,1 тыс.	48
1963 г.	0,4	2,9 тыс.	52
1964 г.	0	0 тыс.	53
1965 г.	0,1	0 тыс.	49

Надо отметить, что срыв планов был следствием не только отсутствия необходимых финансовых и материальных средств, но и плохой организации строительства, недостатка контроля и простой халатности. В качестве наглядного примера можно привести тот факт, что в 1962 г. «из закупленных Заволжским нефтегазовым управлением 2-х сборно-щитовых жилых домов-бараков смогли собрать только 1,5, а остальные части или пришли в негодность, или их растащили с места складирования, а место – это улица»³. В 1970 г. из 4,3 млн руб., направленных на жилищное и промышленное строительство, строительно-монтажный трест № 5 Нефтегазстрой освоил только 3,5 млн руб.⁴

В начале 1970-х гг. социальная ответственность предприятий нефтегазовой промышленности была значительно повышена и документально закреплена. Социальные обязательства по обеспечению жильем, созданию санитарно-гигиенических, культурно-оздоровительных и бытовых условий закреплялись в плановых заданиях всех подразделений [Валиханов, Тихонов, 1974]. Социальная деятельность предприятий приобретала четкий, постоянный и организованный характер.

Для распространения передового опыта и оказания практической помощи структурным подразделениям или отдельным предприятиям проводились семинары и специальные совещания, а для выяснения основных социальных проблем среди работников отрасли – анкетирование и социологические опросы. В разработке планов и обработке материалов социологических исследований активно принимали участие научно-исследовательские институты и нормативно-исследовательские станции [Ефимова, 2016, 96].

Надо отметить, что социальная политика предприятий нефтегазовой отрасли не только была направлена на создание благоприятных условий для работы и проживания персонала и их семей, но и способствовала развитию всей территории, прилегающей к местам добычи. Создание социальной инфраструктуры предполагало не только строительство жилья, но и дорог, учреждений, прокладку коммуникаций, которыми, кроме газовиков и нефтяников, пользовались колхозы и совхозы, местные жители. Более того, развитие производственных мощностей сопровождалось появлением новых благоустроенных населенных пунктов (поселков, городов) и повышением качества жизни населения.

² Составлено автором по архивным сведениям: ГАСО. Ф. Р-3677. Оп. 1. Д. 66. Л. 22, 24.

³ ГАСО. Ф. 2405. Оп. 1. Д. 9. Л. 52.

⁴ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 11. Д. 32. Л. 127.

Второй этап концепции социальной ответственности: развитие инфраструктуры

Руководители добывающих отраслей перешли к иной социальной политике на своих предприятиях. Объемы капиталовложений стали учитывать затраты на строительство объектов жилищного, бытового и культурного назначения. Министерством газовой промышленности были разработаны нормы жилья на каждого работника и члена его семьи, которые в среднем составляли 10 м². По официальным данным, в СССР за 1971-1975 гг. только в газовой индустрии было введено в эксплуатацию 1,9 млн м² жилья, больниц на 385 коек, поликлиник на 938 посещений, детских садов на 10,1 тыс. мест, общеобразовательных школ на 20,4 тыс. мест [Социальное планирование..., 1976, 10].

Успешной была 9-я пятилетка и для саратовского нефтегазового комплекса. В эти годы «Саратовнефтегаз» осуществлял строительство жилищных и культурно-бытовых объектов в районе Соколовой горы на общую сумму в 5 млн рублей. Был сдан в эксплуатацию 100-квартирный дом, два 140-квартирных панельных дома, один панельный дом на 216 квартир, общежитие на 216 мест. Вступила в строй котельная, и микрорайон получил горячее водоснабжение. На месте старых сараев были построены современные подземные хозблоки.

Стремительными темпами шло создание социальной инфраструктуры в 10-й пятилетке (1976-1980 гг.). Было введено 69 306 м² жилья, или 1380 благоустроенных квартир, из них в городе Саратове 28 164 м² жилья, или 525 квартир, что позволило полностью избавиться от барачного и ветхого жилья на Соколовой горе. Помимо этого, в Энгельсе было построено 6900 м² жилья, т. е. 138 квартир, в р. п. Степное – 20 211 м², или 443 квартиры, Красноармейске – 80 квартир, в р. п. Красный Октябрь – 32 квартиры, в р. п. Золотая Степь – 69 квартир, в городе Ершове – 88 квартир. В р. п. Советское было возведено 5 индивидуальных домов с приусадебными участками общей площадью 315 м² [Социальное развитие..., 1980, 6].

Помимо жилых зданий, в эту пятилетку были введены в действие и другие объекты социальной направленности: столовые, магазины, профилакторий, детский сад, бани. Все это создавалось не только в Саратове, где находилось администрация «Саратовнефтегаза», но и в других местах присутствия. Так, был построен детский сад на 140 мест в Красноармейске, общежитие на 60 мест в Ершове, столовая на 108 мест в Красном Октябре, гастроном в Степном⁵.

По мнению одного из руководителей «Саратовнефтегаза» Г.С. Лузянина, эти годы пятилетки по объему строительства и ввода жилья в эксплуатацию были максимальными, что положительно сказалось на результатах производственно-хозяйственной деятельности предприятий, сокращении текучести кадров, повышении профессионального мастерства работников всех уровней [Лузянин, 2005, 66].

Результатом успешной социальной политики нефтегазовой отрасли стал курс на создание высокоурбанизированных, во всех отношениях благоустроенных населенных пунктов. Так, в процессе освоения газовых и нефтяных месторождений на карте СССР появились города и поселки газовиков – Новый Уренгой, Надым, Ноябрьск, Пангоды, Газ-Ачак и многие другие, которые по степени комфортабельности не уступали, а даже иногда превосходили обычные населенные пункты. Данное направление деятельности нефтяных и газовых организаций

---

⁵ Там же. Оп. 24. Д. 203. Л. 124.

органично вписывалось в государственную программу по созданию зон комфортного проживания сельского населения [Марков, 1974, 28].

Для Саратовской области таким примером стали поселки Елшанка и Степное, для которых нефтегазовый комплекс был градообразующим предприятием. Социальное развитие поселка Елшанка было неразрывно связано со строительством газопровода «Саратов – Москва», начавшегося еще осенью 1944 г. Все пробуренные к тому времени на месторождении газовые скважины связали единым кольцевым коллектором, подводящим газ на Сторожевский сборный пункт, от которого газопровод брал свое начало. Одновременно с прокладкой газопровода в районе с. Елшанки стала создаваться социальная инфраструктура. Вместо палаток и землянок, в которых жили разведчики недр, стали появляться жилые дома; возводились капитальные хозяйственные, административные и культурно-бытовые постройки. Двухэтажные жилые дома барачного типа – по 20 жилых комнат на каждом этаже – строились из деревянных брусьев без всякой отделки снаружи и изнутри. Первая улица поселка получила название Клубная. На ней, кроме жилых домов, располагались общеобразовательная школа, летний кинотеатр, хлебопекарня и столовая с огромным обеденным залом, который вечерами использовался для демонстрации фильмов⁶.

Еще одним наглядным примером компактного проживания нефтяников и газовиков стал п. Степное Саратовской области. Согласно принятой классификации, его можно определить как малый населенный пункт. Такие поселения, являясь достаточно неполноценными в социально-экономическом плане, как правило, не располагали условиями, обеспечивающими реализацию достижений социального и технического прогресса, направленных на создание условий для всестороннего развития человека [Марков, 1976, 9]. Перед руководством «Саратовнефтегаз» встала первостепенная задача не просто обустроить поселок нефтяников и газовиков, а создать максимально возможные условия для развития всесторонней личности.

Становление п. Степное самым непосредственным образом связано с нефтегазовой отраслью. В 1950-е гг. в Левобережье нашли нефтяное месторождение, на обустройство которого стали прибывать крупные отряды буровиков. Для их проживания вблизи от места работы у с. Отрогово на берегу реки Большой Караман было начато строительство рабочего поселка. Следует обратить внимание на то, что его архитектурное планирование продвигалось в русле социальной политики государства, направленной на стирание грани между городом и селом [Якушов, 1979, 184]. Генплан предусматривал сооружение объектов культурно-бытового назначения, в том числе клуба, здания общественных организаций, школы на 400 человек, поликлиники, детского сада и детских яслей, магазина, столовой, бани с прачечной, базы ОРСа. Инженерные коммуникации должны были обеспечить водо-, электро-, тепло- и газоснабжение. Намечалось, что каменные дома и коммунально-бытовые здания будут канализованы со сбросом сточных вод в овраг с их предварительной очисткой. Предполагалось, что поселок будет благоустраиваться дорогами и озеленяться, к нему протянут линии радио и телефона. Также планировалась застройка двух кварталов в составе 13 индивидуальных жилых домов⁷. Первые двухэтажные дома появились здесь в 1957 г., а уже в 1959 г. в населенном пункте проживало 3606 человек, а с. Отрогово было переименовано в п. Степное [Угольников, 2003].

Следует признать, что официальные источники описывали историю строительства п.

---

⁶ Материалы музея объединения «Саратовнефтегаз».

⁷ ГАСО. Ф. Р-3489. Оп. 1. Д. 127. Л. 93.

Степное как впечатляющий успех нефтегазовой промышленности, однако архивные сведения, полученные из протоколов собраний партийных организаций Заволжского нефтегазового управления с 1958 по 1963 г., демонстрировали несколько иную картину. Возведение намеченных объектов жилья и инфраструктуры затянулось, не все они полностью соответствовали генеральному плану.

Результаты социальной политики «Саратовнефтегаза» получили высокую оценку на уровне Министерства нефтяной промышленности в 1980 г. в ходе смотра городов, поселков и общежитий нефтяников. В конкурсной мероприятии принимали участие 112 коллективов жилищно-коммунальных контор и хозяйств, 620 объединений, предприятий и организаций. Критериями выбора претендентов на награды стали улучшение бытового обслуживания населения, озеленение территории жилых микрорайонов нефтяников, снижение трудовых и денежных затрат, связанных с улучшением жилищных условий. Среди победителей смотра-конкурса оказалась Саратовская жилищно-коммунальная контора, занявшая второе место и получившая премию в размере 730 рублей [За нефть и газ, 1981].

Заключение

Таким образом, на примере Саратовского нефтегазового комплекса удалось выявить, что социальная направленность деятельности большинства советских предприятий, формировалась в два этапа. На первоначальном этапе, вплоть до середины (конца) 1960-х гг., социальная ответственность проявлялась в индивидуальных программах отдельных предприятий и не носила обязательного характера. С ростом индустрии и темпов производства планы перспективного развития отраслей увязывались с созданием необходимой социальной инфраструктуры. Это стало одной из эффективных практик повышения производительности труда и сохранения кадрового потенциала. Оказалось, что качественное изменение уровня жизни сотрудников оказывает на производственные процессы влияние не меньше, чем материальное поощрение.

К 1980-м гг. в СССР сложилась особая, единая для всех модель социальной ответственности предприятий, благодаря которой был сформирован огромный потенциал социальной инфраструктуры (детские, сады и ясли, больницы и поликлиники, санатории и базы отдыха), используемой и в настоящее время. Специфика состояла в том, что в условиях социалистической экономики социальное управление направлялось и контролировалось государством, т. е. для самих предприятий этот процесс строился не на добровольной, а на принудительной основе. Во многом современная ситуация, когда социальная ответственность бизнеса больше характерна для крупных корпораций с большой долей государственного участия, – это продолжение советской традиции. Распространение идей социальной ответственности в среде представителей малого и среднего бизнеса крайне затруднительно в силу наличия устойчивого культурного стереотипа о главенствующей роли государства в организации повседневной жизни индивидов.

Библиография

1. 25 лет нефтяной и газовой промышленности Саратовской области. М., 1966. 39 с.
2. Беляева Ж.С. Формирование концептуальных принципов российской модели КСО в условиях развития неокорпоративных ценностей // Новые тенденции в развитии российской модели корпоративного управления: посткризисные уроки и выводы. Екатеринбург: УрГЭУ, 2011. Кн. 1. С. 161-171.
3. Валиханов А.В., Тихонов А.В. Комплексное решение производственных и социальных задач в добыче нефти //

- Нефтяное хозяйство. 1974. № 3. С. 15-17.
4. Верещагин А.С., Хайртдинов Р.Х. История российского предпринимательства: от истоков до начала XX века. Уфа: УГНТУ, 2009. 245 с.
  5. Виттенберг Е.Я. Социальная ответственность бизнеса на постсоветском пространстве. М.: РГГУ, 2011. 481 с.
  6. Ефимова Е.А. Развитие социальной инфраструктуры газовой промышленности в 1960-1980-е годы // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2016. № 3. С. 94-99.
  7. Жданов А.М., Светцов Н.П. Труд и быт нефтяников СССР // Нефтяное хозяйство. 1967. № 10. С. 58-67.
  8. За нефть и газ. 1981. 16 июня.
  9. Кабалина В.И., Сидорина Т.Ю. Предприятие – город: трансформация социальной инфраструктуры в период реформ // Мир России. 1999. № 1-2. С. 167-198.
  10. Лузянин Г.С. «Саратовнефтегаз» – вся наша жизнь. Саратов: Приволжское книжное издательство, 2005. 253 с.
  11. Марков Е.М. (ред.) Малые населенные места в системе расселения. М., 1976. 102 с.
  12. Марков Е.М. Реконструкция жилой застройки малых городов – районных центров. М., 1974. 43 с.
  13. Социальное планирование развития газовой промышленности // Газовая промышленность. 1976. № 2. С. 8-12.
  14. Социальное развитие газовой промышленности в десятой пятилетке // Газовая промышленность. 1980. № 4. С. 3-9.
  15. Тищенко Н.В. Либеральный дискурс // Дискурс-Пи. 2016. № 3-4. С. 286-291.
  16. Угольников Я.А. История поселка Степное. Саратов: Полиграфия Поволжья, 2003. 191 с.
  17. Якушов А.И. Преодоление существенных различий между городом и деревней. М.: Высшая школа, 1979. 263 с.

The cultural inversion of the concept of “social responsibility”: a case study of the activities of the departments of “Saratovneftegas” in 1950-1980

Roman V. Gribov

Lecturer,
Engels Institute of Technology,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
413100, 17 Svobody sq., Engels, Russian Federation;
e-mail: gribovr24@yandex.ru

Abstract

The article analyses the history of the development of the oil and gas complex in the Saratov region from 1950 to 1980. The research deals with the concept of social responsibility of an enterprise. Having considered the materials of state archives, the archives and museums of enterprises, the author points out that there are two stages in the formation of the concept of social responsibility of enterprises. The analysis of the activities of oil and gas enterprises from 1950 to 1980 allows the author to conclude that there are significant cultural differences in the interpretation of social responsibility in the context of Russian reality and in the liberal tradition. The specificity is that in the conditions of a socialist economy, social management was directed and controlled by the state, i. e. this process for enterprises was built not on a voluntary, but on a compulsory basis. In many ways, the current situation when the social responsibility of business is more characteristic of large corporations with a large share of state participation is a continuation of the Soviet tradition. The European concept of corporate social responsibility implies the presence of voluntary social activities of entrepreneurs. In the Russian tradition, the state plays a dominant role in organising the daily lives of individuals.

For citation

Gribov R.V. (2019) Kul'turnaya inversiya ponyatiya "sotsial'naya otvetstvennost'" na primere deyatelnosti podrazdelenii "Saratovneftegaz" v 1950-1980 gg. [The cultural inversion of the concept of "social responsibility": a case study of the activities of the departments of "Saratovneftegaz" in 1950-1980]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 9 (6A), pp. 33-41. DOI: 10.34670/AR.2020.46.6.004

Keywords

Social responsibility, liberal tradition, civilisational basis, cultural inversion, Saratov region, oil and gas complex.

References

1. *25 let neftyanoi i gazovoi promyshlennosti Saratovskoi oblasti* [25 years of the oil and gas industry of the Saratov region] (1966). Moscow.
2. Belyaeva Zh.S. (2011) Formirovanie kontseptual'nykh printsipov rossiiskoi modeli KSO v usloviyakh razvitiya neokorporativnykh tsennostei [The formation of the conceptual principles of the Russian CSR model in the context of the development of neocorporate values]. In: *Novye tendentsii v razvitii rossiiskoi modeli korporativnogo upravleniya: postkrizisnye uroki i vyvody* [New trends in the development of the Russian model of corporate governance: post-crisis lessons and findings], Book 1. Ekaterinburg: Ural State University of Economics, pp. 161-171.
3. Efimova E.A. (2016) Razvitie sotsial'noi infrastruktury gazovoi promyshlennosti v 1960-1980-e gody [The development of the social infrastructure of the gas industry from the 1960s to the 1980s]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of Saratov State Socio-Economic University], 3, pp. 94-99.
4. Kabalina V.I., Sidorina T.Yu. (1999) Predpriyatie – gorod: transformatsiya sotsial'noi infrastruktury v period reform [Enterprise – city: transformation of social infrastructure during the reform period]. *Mir Rossii* [The universe of Russia], 1-2, pp. 167-198.
5. Luzyanin G.S. (2005) "Saratovneftegaz" – vsya nasha zhizn' ["Saratovneftegaz" is our whole life]. Saratov: Privolzhskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
6. Markov E.M. (ed.) (1976) *Malye naselennye mesta v sisteme rasseleniya* [Small populated areas in the settlement system]. Moscow.
7. Markov E.M. (1974) *Rekonstruktsiya zhiloi zastroiki malyykh gorodov – raionnykh tsentrov* [Reconstruction of residential buildings in small regional centres]. Moscow.
8. Sotsial'noe planirovanie razvitiya gazovoi promyshlennosti [Social planning of the development of the gas industry] (1976). *Gazovaya promyshlennost'* [Gas industry], 2, pp. 8-12.
9. Sotsial'noe razvitie gazovoi promyshlennosti v desyatoi pyatiletke [Social development of the gas industry in the tenth five-year plan] (1980). *Gazovaya promyshlennost'* [Gas industry], 4, pp. 3-9.
10. Tishchenko N.V. (2016) Liberal'nyi diskurs [Liberal discourse]. *Diskurs-Pi* [Discourse-P], 3-4, pp. 286-291.
11. Ugol'nikov Ya.A. (2003) *Istoriya poselka Stepnoe* [A history of the settlement of Stepnoe]. Saratov: Poligrafiya Povolzh'ya Publ.
12. Valikhanov A.V., Tikhonov A.V. (1974) Kompleksnoe reshenie proizvodstvennykh i sotsial'nykh zadach v dobyche nefi [A comprehensive solution of production and social problems in oil production]. *Neftyanoe khozyaistvo* [Oil industry], 3, pp. 15-17.
13. Vereshchagin A.S., Khairtdinov R.Kh. (2009) *Istoriya rossiiskogo predprinimatel'stva: ot istokov do nachala XX veka* [A history of Russian entrepreneurship: from the beginnings to the early 20th century]. Ufa: Ufa State Petroleum Technical University.
14. Vittenberg E.Ya. (2011) *Sotsial'naya otvetstvennost' biznesa na postsovetskom prostranstve* [Corporate social responsibility in the post-Soviet space]. Moscow: Russian State University for the Humanities.
15. Yakushov A.I. (1979) *Preodolenie sushchestvennykh razlichii mezhdu gorodom i derevnei* [Overcoming the significant differences between towns and villages]. Moscow: Vysshaya shkola Publ.
16. *Za neft' i gaz* [For oil and gas] (1981), 16th Jun.
17. Zhdanov A.M., Svetsov N.P. (1967) Trud i byt neftyanikov SSSR [Work and life of oil workers in the USSR]. *Neftyanoe khozyaistvo* [Oil industry], 10, pp. 58-67.